

—

Ань Лань покачал головой.

«Надел наушники и слушал английскую речь на слух», — сказал Цяо Чуло.

«...Ну, он просто не заинтересован в определенных социальных взаимодействиях или действиях. Это не делает его отчужденным, верно?» — рассуждал Ань Лань.

«Раньше был омега, который набрался смелости признаться ему, но он даже не посмотрел на человека больше секунды и отверг его. Как ты думаешь, он ценил кого-то больше секунды?»

Ань Лань на мгновение задумался: «Старосту класса?»

Цяо Чуло чуть не рухнул на стол: «Ты заставляешь Гу Лиюя и старосту класса вступить в СР? Ну, ладно, тогда Сяо Чэнь наш».

«Этот СР слишком страшен. Давай забудем об этом».

На самом деле Ань Лань хотел сказать, что он видел прошлогодние соревнования клуба по стрельбе по движущейся мишени на 10 метров, где Гу Лиюй и Сюй Синжань боролись за чемпионство.

Во время полуфинала произошел несчастный случай — у омеги началась течка.

Говорили, что этот омега был исключительным, поэтому его феромоны были насыщенными и полными соблазна, мгновенно распространяясь по всему стрельбищу. Это вызвало у многих участников альфа-сообщества отравление.

Сцена была хаотичной. Многие альфа-участники были подвержены экстремальным, параноидальным и жестоким эмоциям, вызванным феромонами, и это даже привело к тому, что они начали выпускать феромоны, оказывая давление друг на друга.

Многие соревнования по стрельбе проводились в закрытых помещениях, и различные феромоны смешивались, образуя огромную и хаотичную паутину.

В это время все бета-участники на месте, даже участвующие игроки, перешли в режим чрезвычайной ситуации, чтобы помочь комитету поддерживать порядок, доставить ингибиторы и блокаторы.

Был альфа, который заперся в раздевалке на втором этаже, и никто не осмеливался к нему

приблизиться. Говорили, что феромоны этого человека были ужасающими. Ань Лань, который учился скалолазанию, взял ингибитор и пролез через окно второго этажа, чтобы доставить лекарство. Когда он вернулся, его запястье было повреждено, и он отказался от участия в соревновании.

Он был очень расстроен. В туалете он плеснул себе в лицо водой, на самом деле пытаясь скрыть свое нежелание, потому что в тех нескольких матчах он был в отличной форме.

Но неожиданно в туалете оказался еще один альфа, у которого начался период восприимчивости.

Хотя Ань Лань не знал, кто этот человек, он помнил ощущение, когда кто-то крепко держал его за руку через щель в двери.

Его пальцы были почти раздавлены, и даже через щели в двери туалета Ань Лань чувствовал невыносимую боль, которую испытывал другой человек. Ань Лань попытался уйти, но рука, державшая его, сжалась еще сильнее. Беспомощность и уязвимость альфы тронули сердце Ань Ланя, и он остался за дверью, пока другой не успокоился.

Он не знал, что случилось с тем альфой позже, но для Ань Ланя альфа, который сдерживал себя и пытался подавить свои инстинкты, был достоин уважения.

Ходили слухи, что Сяо Чэнь также вошел в финал, но поскольку он был очень близок к этому омеге, он пострадал больше всех. Он не только снялся с соревнований, но и был отправлен в специальную палату в больнице, где был изолирован целую неделю, прежде чем вернуться.

Ань Лань тоже ходил в эту больницу на рентген. Он помнил, как медсестры обсуждали Сяо Чэня — одинокого, молчаливого, невосприимчивого к внешним раздражителям. Ань Лань тогда понял, что мир высших альф не всемогущ и гламурен; они могут выдержать больше, чем обычные люди.

На следующий день после того, как утихла буря, начались финальные соревнования.

Гу Лиюй и Сюй Синжань прошли тест организаторов на определение ценности и вышли в финал.

Оба имели стабильные выстрелы. Несмотря на статичную позу при стрельбе, чувствовалась сила и скорость.

Финальный удар был напряженным, и Сюй Синжань выиграл у Гу Лиюя.

После матча Сюй Синжань пожал руку Гу Лиюю. Хотя Гу Лиюй был спокоен, Ань Лань чувствовал, что у него была определенная манера поведения.

Гу Лиюй не был холодным; он был просто равнодушен к вещам, которые его не волновали. Конечно, это были мечты Ань Ланя.

Ань Лань вздохнул и продолжил листать вниз. Наконец, он добрался до ежегодного выбора школьного красавчика.

Отбор красавчиков в их школе отличался от отбора в других школах: учитывались не только внешность, но и такие факторы, как телосложение, академические способности, спортивные достижения и темперамент.

Они были воплощением идеального человека, гены которого достойны быть сохраненными в генофонде человека, запускаемого в космос вместе с ракетой, для сохранения жизни во вселенной.

Ань Лань открыл результаты, и тройка лидеров полностью соответствовала его ожиданиям, но порядок его удивил.

«Эй, я не понимаю. Вы, ребята, сказали, что хотите, чтобы вас отметил Сяо Чэнь, но в школьном отборе красавчиков вы поставили его на третье место?» Ань Лань покачал головой.

«Его китайский язык плох; он слишком однобоок».

«Тогда вам просто нужно ранжировать учеников на основе оценок за выпускные экзамены». Ань Лань потерял дар речи.

«Ха-ха».

Ань Лань посмотрел на человека, занимающего второе место, и не удержался и сказала: «Староста класса всего лишь второй? Сомневаюсь, что вы действительно хотите выйти за него замуж».

«Я заметил, что ты особенно заботишься о старосте нашего класса».

«Староста класса очень милый. Он сопровождал меня в больницу на осмотр».

Ань Лань делал все возможное, чтобы защитить людей, с которыми он себя отождествлял.

«Староста класса действительно очень хорош. Рядом с ним чувствуешь себя в безопасности и счастливым, но ему не хватает немного...» Цяо Чуло сжал пальцы, прищурил глаза, поддразнивая Ань Ланя.

Ань Лань прижал руку. «Если ты не скажешь, староста класса, который ходит за продуктами для всего класса, скоро вернется».

«Ладно, ему не хватает немного доминирования и харизмы. Этой неудержимой королевской ауры. Короче говоря, наш староста класса подходит для того, чтобы быть премьер-министром, помогать королю и нести мир во все страны. Но он не может быть императором; ему не хватает высокомерия быть непревзойденным», — искренне прокомментировал Цяо Чуло.

Это потому, что вы, ребята, не видели, как выглядит Сюй Синжань во время стрельбы.

Тихо, незаметно, скрывая свое дыхание и присутствие, а затем смертельный выстрел, чтобы переломить ситуацию.

«Ты видел, кто в этом году самый крутой в школе? Это тебя удивит».

«Эй, это Сяо Чэнь и Сюй Синжань каждый год, а в этом году первым становится...» Глаза Ань Ланя чуть не вылезли из орбит. «Как так вышло, что это Гу Лиюй?»

«Гу Лиюй красивый?» — спросил Цяо Чуло.

«... Красивый». С точки зрения мужской эстетики Ань Лань должен был признать, что он действительно красив.

«Гу Лиюй в хорошей форме?» Цяо Чуло спросил еще раз.

«...в хорошей».

Хотя это и звучит банально, когда речь идет о широких плечах и узкой талии, Гу Лиюй действительно мог придать обычной сине-белой школьной форме изысканность.

«В провинциальном соревновании по стрельбе в прошлом квартале абсолютным чемпионом в трех видах стрельбы был Гу Лиюй?» — продолжил Цяо Чуло.

Услышав слова Цяо Чуло, Ань Лань мог только кивнуть.

Хотя Сюй Синжань выиграл у Гу Лиюя в стрельбе по движущейся мишени на десять метров, абсолютным чемпионом стал настоящий король.

«Итак, если говорить о школьной траве, заслуживает ли он этого звания?» — спросил Цяо Чуло.

Ань Лань продолжал кивать. «Да, конечно».

«Более того, школьная трава должна иметь определенную особенность».

В наше время, чтобы быть школьной травой, нужно было выполнить столько требований?

«То есть, он всегда должен быть любовником каждого, неспособным влюбиться. Среди Гу Лиюя, Сяо Чэня и Сюй Синжэня наименее тронутым кем-либо является Гу Лиюй! И каждый омега может фантазировать, что однажды, однажды, в какой-то момент наименее тронутый Гу Лиюй спустится с холодного алтаря и влюбится в него...»

Ань Лань почувствовал мурашки по всему телу, когда слушал, а Цяо Чуло стал более эмоциональным. В этот момент Сюй Синжэнь вернулся с едой для всего класса. Когда он вошел в класс, Ань Лань быстро закрыл рот Цяо Чуло.

«Ууу... ууу...» Цяо Чуло посмотрел на него с упреком, подразумевая, что если ты не отпустишь, маленький Цяо отправится в загробную жизнь, оставив после себя лишь аромат.

Ань Лань отпустил его, достал телефон и отправил сообщение Цяо Чуло: [У альфа хороший слух. Будь осторожен с тем, что говоришь; они могли услышать все!]

Цяо Чуло на мгновение остолбенел и сердито обвинил Ань Ланя: [Почему ты не напомнил мне раньше!]

Ань Лань продолжил прокручивать голоса и, наконец, добралась до последнего голосования — «Альфа N 1, которого больше всего хотелось бы обнять»

Согласно предпочтениям одноклассников омега, Ань Лань изначально считал, что Гу Лиюй должен быть первым. В конце концов, разве школьная трава не является объектом фантазий учеников омега?

Но неожиданно первое место досталось Сяо Чэню, а второе — Сюй Синжэню.

Конечно, голоса за этих двоих были почти одинаковыми.

Однако, к великому удивлению Ань Ланя, Гу Лиюй не только занял третье место, но и набрал всего одну пятую голосов от числа голосов Сюй Синжэня, что стало ошеломляющим снижением.

Ань Лань спросил в WeChat: [Разве Гу Лиюй не является воплощением твоих фантазий? Почему так мало людей хотят, чтобы он их обнял?]

Цяо Чуло: [Потому что он слишком отчужденный. Никто не хочет замерзнуть в его объятиях. Также не забывай использовать сокращения при общении.]

Ань Лань: [Какие сокращения?]

Цяо Чуло: [Ты с Марса? Это круто!]

Ань Лань: [О... Почему это похоже на секретные коды?]

На самом деле Ань Лань знал, что объятия Гу Лиюя не были холодными.

Образ рук Гу Лиюя, обнимающих его, неожиданно мелькнул в голове Ань Ланя. Это произошло быстро, но его объятия были теплыми.

Сюй Синжань и другие помощники класса начали раздавать питательные обеды, каждый человек получал бутылку йогурта и булочку.

Несмотря на то, что Ань Лань совсем недавно ел печенье Oreo, сейчас он снова почувствовал голод.

Цяо Чуло повернулся к нему и спросил: «Ты — бездонная яма?»

Ань Лань улыбнулся, и когда кто-то проходил мимо, на его стол поставили две бутылки йогурта и две булочки. Ань Лань поднял глаза и увидел, как Сюй Синжань улыбается ему.

«Староста? Почему две порции?»

«Одна из них — это то, что я даю тебе. Разве ты не чувствуешь себя всегда одновременно голодным и уставшим?» Сюй Синжань облокотился на стол, глядя на Ань Ланя.

«Ага...»

«Это признаки беременности».

Пока Сюй Синжань говорил, Ань Лань чуть не захлебнулся собственной слюной.

«Кхе-кхе-кхе!»

Сюй Синжань рассмеялся, и воздух, казалось, вибрировал от его смеха. Ань Лань чувствовал, что он мог слышать резонанс из груди Сюй Синжаня.

«Дурак, ты просто растешь». Сюй Синжань рассмеялся и ушел.

Ань Лань был ошеломлен, а рядом с ним Цяо Чуло возбужденно тянул Ань Ланя за рукав.

«Я впервые увидел Сюй Синжаня вблизи! Глаза старосты такие красивые! У него такая элегантная аура, когда он улыбается!»

Ань Лань трясся от Цяо Чуло, чувствуя головокружение. «Да, да, ты можешь смотреть не спеша».

После школы, когда Ань Лань вернулся домой, он сказал маме, что он быстро проголодался. Мама приготовила ему большую сумку печенья и хлеба. Однако на следующий день в школе Ань Лань забыл взять их с собой и оставил на полке для обуви.

Сначала он немного расстроился, но когда вошел в класс, то обнаружил в ящике стола пакет, полный закусок.

Там было молоко с высоким содержанием кальция, фруктовый хлеб, овощные чипсы и многое другое, все очень полезное. Глядя на них, Ань Лань почувствовал, что они предназначены для беременной женщины.

Цяо Чуло подошел к нему, его глаза сияли, когда он смотрел на кучу закусок.

«Ань Лань! Ты купил так много вкусных вещей? Эти овощные чипсы дорогие, но они восхитительны на вкус. В каждой упаковке всего несколько штук! А в этом яичном рулете используется отборное масло! Вяленая говядина тоже вкусная, и чем больше жуешь, тем вкуснее она становится!»

«Откуда ты знаешь об этих закусках?» — спросил Ань Лань.

«Я видел, как их рекомендовали в прямом эфире!»

«О», — Ань Лань огляделся вокруг, пытаясь понять, кто положил их на его стол.

Кто бы это мог быть, переживающий столько неприятностей?

В этот момент Сюй Синжань вернулся на свое место с водой. Ань Лань быстро сказал ему: «Староста класса, это ты мне это дал? Это слишком экстравагантно, не так ли?»

За исключением Цяо Чуло, похоже, только Сюй Синжань знал, что Ань Лань мог много есть, потому что он переживал скачок роста.

Но Сюй Синжань покачал головой и сказал: «Это был не я».

«А? Тогда кто бы это мог быть?» Ань Лань огляделся, но никто, казалось, не обращал на него внимания.

«Это для тебя, так что просто съешь это! Может, это выражение доброй воли девушки?» Цяо Чуло моргнул.

«Хорошо...»

После утренней самостоятельной подготовки первым занятием был китайский язык.

Их классный руководитель вошел в класс, держа в руках результаты тестов прошлой недели.

Одноклассники, которые все еще играли, внезапно замолчали.

Лысый Цян улыбнулся и, щелкнув пальцем по стопке контрольных работ, громко сказал: «Кажется, во время последних каникул вы все очень плодотворно провели время — помимо учебы, вы, вероятно, занимались всем остальным».

В одно мгновение большинство одноклассников в классе опустили головы.

Ань Лань также чувствовал себя виноватым, потому что это были последние летние каникулы перед выпускным годом. Он провел много времени, играя в видеоигры с Цяо Чуло в интернет-кафе, часто по полдня, и лгал родителям, что усердно учится.

В конце они поделились и переписали друг у друга домашнее задание, чтобы выполнить летние задания.

Трудно сказать, как он справился с тестом.

Лысый Цян продолжил: «Согласно традициям нашей школы, после каждого экзамена мы переставляем места. Учащиеся с хорошими оценками могут выбрать свои места первыми. Так что обнимите одноклассников рядом с вами, потому что вы можете скоро расстаться».

—